

Глава 770 - Десять домов ада, десять домов ада!

Город, в десять раз шире и величественнее Запретного города, стоял посреди магматического моря.

Из магмы постоянно выходили многочисленные огненные и пылающие магматические пузыри, повсюду были раскаленные цепи, зеленые каменные дороги пересекали поверхность магматического моря, и многие призраки и пешки придавливали свои духи к сконцентрированному, темному месту, где находились цепи.

В этом Ямском дворце десять больших залов и бесчисленное множество меньших залов, с десятью правителями во главе с королем Ямы, которые вместе образовали административный орган преисподней.

Под Ямой, в глубине магмы, было восемнадцать слоев ада, где бесчисленные призраки плакали и страдали от бесконечных мучений.

Также было довольно много призраков, которых посылал устойчивый поток пешек-призраков, и эти призраки были наполнены ужасом на их лицах.

Когда умирает обычный человек, они попадают в ад, где их грубо осуждают судьи за их заслуги, и если они действительно виновны, то их отправляют прямо в восемнадцать слоев ада, вместо того, чтобы отправить на Фэнду.

Что касается монахов, то хуже всего то, что их отправят к границе, где они никогда не будут реинкарнированы.

Чем больше демонических культиваторов в Преисподней, тем лучше для Преисподней, поэтому Судьи обычно не посылают демонических культиваторов на восемнадцать уровней ада, даже если это идет вразрез с справедливостью Небес.

Однако это было одно из невысказанных правил Преисподней, и небеса отпустили это безоговорочно.

В конце концов, Преисподняя также снабжала бы Божественное Царство энергией, и чем сильнее был Преисподняя, тем сильнее выигрыш для какой бы стороны Божественного Царства это ни было.

Так что различные божественные царства также были очень важны для их собственных операций в Подземном мире.

За исключением города Ангелов Западного Божественного Суда.....

Эта сторона божественного двора объясняется тем, что ангел по имени Люцифер вел треть ангелов в ад, в результате чего ад и город ангелов отделились, что непосредственно привело к городу ангелов, который сам по себе входил в тройку лучших в божественном царстве, выпал из пятерки лучших и так и не оправился от него.

Говорят, что Зевс с горы Олимп и Один из царств Божьих жаждали ада города Ангелов, желая поглотить его, чтобы увеличить силу собственного божественного двора.

Тем не менее, этого было достаточно, чтобы доказать важность Подземного мира для

Божественного Суда.

Вот почему Небесный Двор не наделал много шума, когда эта обезьяна ступила в Восточное море, но как только он потревожил Ад, Небесный Двор просто взорвался, и 100 000 Небесных солдат были выпущены в кратчайшие сроки.

Восточное море было незначительным для Небесного Двора, но Земное Царство... это было равносильно нарушению корней Небесного Двора, как мог выстоять Небесный Дворик?

Глядя на десять адских домов перед ними, черно-белые были несравненно сложны.

До того, как они вышли в офис, они никогда не думали, что принесут несколько ядерных бомб.

Черно-белое непостоянство вообще не могло себе представить, какую ситуацию Чжан Цзилинг на этот раз превратит в ад.

Они были уверены, что Судья и Царь ада не смогут легко передать Книгу Жизни и Смерти, и теперь, когда три святых Чжан Цзилинг были рядом с ними, у черно-белых не было возможности дать им чаевые!

Другими словами, черно-белые могли только наблюдать за столкновением Судей и Ямы с Чжаном Цзилингом.

Каково было понятие трех святых?

В этом огромном подземном мире есть только один святой, император Северного Инь Фэнду!

Поэтому до тех пор, пока у Ямы и других был конфликт с Чжан Цзилинем, даже император Северного Инь Фэнду не смог спасти их из подземелья.

Черно-белое непостоянство ничего не могло с этим поделать, поэтому они могли выбирать только один шаг за раз, приводя Чжана Цзилинга и других в Дворец десяти Аидов.

Это был первый раз, когда и Идзанами и Фоксин пришли в этот дворец Ямы, и они любопытно оглянулись после входа, их эмоции полностью отличались от смертельной атмосферы вокруг них.

В резиденции Яма невозможно было увидеть следы жизнедеятельности, потому что призраки в резиденции были либо призраками, которых нужно было отправить в восемнадцать слоев ада, либо призраками, которые только что прибыли с земли и были сопровождены охранниками-призраками.

Вообще-то, это было бы нормально, было бы ненормально, если бы все это было живым в этом подземелье.

"Лорд Чёрной Импературы, Лорд Белой Импературы." Пока они вдвоём, Чёрное и Белое Имперманство, шли к Адскому Дворцу с Чжаном Цзилингом, пешкой-призраком, однако, блокировала их с командой солдат Инь.

"В чем дело?" Черно-белые в унисон сказали, что их лица серьезны и величественны. />

Хотя перед Чжан Цзилингом они были вонючей рыбой и креветкой, совершенно безголосой и

всегда трепещущей от страха. Но если честно... Черно-белое непостоянство все еще имело очень высокий статус в подземелье.

Кроме Судей и десяти храмов ада, в принципе, не было никого, чей статус мог бы их удержать.

Поэтому эти призрачные стражи очень боялись и уважали черно-белое непостоянство и не осмеливались его спровоцировать.

Увидев серьезное появление двух людей, черно-белого непостоянства, пешка-призрак сначала отрубил, а затем сказала по очереди: "Судьи поручили младшему привести двух взрослых, чтобы они увидели черно-белое непостоянство после встречи с ним".

"Это... "Услышав слова этой пешки-призрака, глаза Белого Имперманца промелькнули от следа колебаний, и он подсознательно посмотрел на Чжана Цзилинга.

Шутя в сторону, три святых стояли позади них, и они сказали, что пойдут к Судьям?

Куда ты положил лицо святого?

Бай У Чан боялся, что если он сейчас проигнорирует Чжан Цзилинга, то подземелье будет разрушено тремя святыми позади него.

По сравнению с колебаниями Белого Имперманства, Черное Имперманство даже выпило свой собственный гнев и прокляло прямо на пешку-призрак.

Разве это не добавило им проблем? Если бы это было из-за того, что пешка-призрак и команда солдат инь, блокирующих дорогу, немного изменили настроение трех богов позади них, то черно-белые не могли себе представить, какой удар это нанесет по подземелью.

Пешка-призрак был сбит с толку отношением черных и белых, совершенно не зная, что он сделал неправильно, и команда солдат инь позади пешки была также так напугана из-за внезапного гнева черного Имперманца, что они даже не могли держать копья, и их ноги дрожали.

"Иди туда". Чжан Цзилинга сказал безразлично, когда смотрел, как Бай У Чжан просит инструкций, а затем сказал Черному Имперманту: "Не проклинай, молчи".

Как только Чжан Цзилинга сказал это, Черное непостоянство мгновенно перестало проклинять, и даже на его почерневшем лице появилась улыбка, когда он посмотрел на пешку-призрак и сказал: "Быстро веди нас".

"Ведите, не задерживайтесь." Белое непостоянство также следовало словам черного непостоянства и проинструктировало пешку-призрака.

Видя внезапный поворот на 180 градусов в отношении черных и белых, мозг пешки-призрака теперь просто запутался и не способен реагировать.

"На что ты до сих пор уставился? Вперед!" Идзанами, который был со стороны Чжана Цзилинга, закончил смотреть на планировку окрестностей и не мог не побудить к этому пешку-призрака.

"Да, да! Поехали!" Пробужденная легким напитком Идзанами, пешка-призрак была сразу же поражена толчком, и была занята тем, что команда солдат Инь открыла путь вперед, ведя

немногочисленных людей из Чёрного и Белого в главный зал, где находились Судьи.

Хотя пешка-призрак не знала людей Чжана Цзилинга, он не был глупцом, и он мог судить о статусе Чжана Цзилинга и его людей только по отношению к людям Чжана Цзилинга в черно-белом цвете.

Несмотря на то, что судья велел им принести только черно-белую импермантию, пешка-призрак не хватило смелости отпустить людей Чжана Цзилинга.

Он был просто смиренной пешкой-призраком, даже не сравнимым с культиватором-призраком, так как же он осмелился вмешиваться в дела больших шишек?

Для пешек-призраков черно-белые уже могли покрыть небо одной рукой.

Когда команда солдат Инь открыла путь, пешки-призраки вскоре привели Чжана Цзилинга и остальных в главный зал, где находились судьи.

Дворец выглядел жутко, с гигантской красной дверью-вермилионом под темной бляшкой, и двумя призрачными каменными львами у входа, с призрачным светом, исходящим из промежутков между трещинами двери.

"Взрослые, малыши будут привезены сюда". После того, как пешки-призраки принесли сюда Чёрных и Белых, они опустились на колени и несколько раз опустились на колени к Чёрным и Белым, прежде чем уйти в панике с командой солдат Инь.

Давление, которое несколько человек Чжан Цзилинга оказали на него, было слишком сильным, чтобы он справился с этим.

Кроме того, он привел с собой еще несколько человек, и очень боялся, что судья ударит его до смерти в приступе ярости.

Теперь они определенно бежали как можно дальше.

Черно-белое непостоянство тоже не беспокоило бегущих пешек-призраков, и они оба одновременно обратились к Чжан Цзилингу за советом, что делать дальше.

"Черно-белое непостоянство, зачем ты привёл сюда несколько посторонних?"

В этот момент из дворца раздался яростный голос, непосредственно вызывающий скованность тела черно-белых и страх, который появляется в его глазах.

"Все кончено..."

<http://tl.rulate.ru/book/40420/1023544>